

Творческий отчет

Спектакли театра имени И. Франко

Театр имени Ивана Франко — частый гость в Москве. Мы хорошо помним его интересные спектакли. Нынешние гастроли театра в столице открылись пьесой И. Попова и А. Степанова «Порт-Артур», написанной по мотивам одноименного романа.

В «Порт-Артуре», в этой героической эпопее о славе и доблести русского солдата, о бессмертных традициях русского военного искусства, театр достиг целостного актерского ансамбля, драматически, с большим художественным мастерством рассказал о трагических днях осады Порт-Артура. Режиссер спектакля Гнат Юра и художник Б. Щаблювский хорошо показали место действия — и эти безукусные интерьеры, в которых подчеркнута аляповатая претенциозность бездарного, жестокого царского генерала Стесселя, прямого виновника падения крепости; и эти угрюмые скалы, в которых затерялась героическая батарея поручика Борейко.

Что наиболее сильное, запоминающееся, удачное в спектакле? Прежде всего образ поручика Борейко в умном, правдивом исполнении артиста В. Добровольского. Вот, действительно, сильный, смелый и в то же время удалой русский богатырь. В душе его происходила сложная психологическая драма, вызванная тяжелыми переживаниями честного сердца, беспредельно верящего в стойкость и мужество своих солдат и все больше сомневающегося в верности патристическому долгу своего командования.

Блестяще играет роль великого князя Кирилла Владимировича артист Е. Пономаренко. Это не только великосветский шалопай. Это более сложное и вместе с тем омерзительное существо, в котором воплотилась вся грязь, моральное оскудение петербургской аристократии. В натуре, какой ее показывает Пономаренко, трусость переносится с нахальством, развращенность и пошлость уживаются с высокомерием и чванством. Показательна в этом отношении сцена столкновения Кирилла Владимировича с адмиралом Макаровым, который своей настойчивостью, спокойствием заставляет великого князя как-то жалко, трусливо подчиниться его воле. Эту сцену весьма удачно проводит артист А. Баневский, наглядно раскрывающий сложный характер мужественного и умного адмирала Макарова — светоча русской корабельной науки.

Прекрасно играют «дуэт» Стесселя и его жены — А. Ватуля и Н. Ужвий. Артист Ватуля показывает Стесселя в сатирическом плане. Но это вполне реалистическая сатира, которой артист разоблачает подлого лицемера, мстительного и омерзительного во всех своих поступках. С большой тонкостью, вместе с тем с какой-то безжалостностью в своей героине проводит роль Веры Алексеевны Н. Ужвий. Супруга Стесселя полна аристократических претензий, она жадно тянется к петербургскому «свету». И вместе с тем есть в ней что-то беспредельно мещанское, жестокое, фальшивое. Эта властная женщина, командующая своим мужем, фактически является комендантом крепости, душой подлого заговора.

Удачно исполнение и многих других ролей. Однако солдатские сцены в спектакле поставлены слабее, им не хватает той отработанности, которую мы замечаем в картинах у Стесселя. Но тем не менее во всей постановке мы видим ясное стремление создать единство всех ее частей, четкость актерского ансамбля.

Такое же впечатление оставляет в смысле актерской игры и «Петербургская осень» А. Ильченко. Этот спектакль посвящен последнему периоду жизни великого революционера-демократа, гениального украинского поэта Тараса Шевченко.

Автор пьесы ограничил свою задачу во времени, — он показал последние месяцы жизни Шевченко в Петербурге, куда был выслан поэт после кратковременного пребывания на Украине.

Тараса Григорьевича играет артист Д. Милютенко, играет умно, мягко, прекрасно понимая свою ответственность перед зрителем. Его Шевченко беспредельно любит простых людей, в каждом из них он стремится найти талант.

Д. Милютенко показывает в Шевченко и тонкого художника, и певца-кобзаря, ненавидящего всякое насилие, всякое умаление человеческого достоинства. Он рвется на родину Украину, туда, где под двойным гнетом — национальным и социальным — стоит его прекрасный, одаренный, трудолюбивый народ. Он ищет дружбы и единения в мыслях и чувствах с передовыми людьми его времени — гениальным Чернышевским, талантливым грузинским поэтом Акакием Церетели, выдающимся певцом, воспитанником великого Глинки Гулак-Артемовским.

И все же многие краски характера кобзаря скрыты в игре артиста. Ему не удалось показать одной весьма важной черты в характере Шевченко — его непримиримости, сурового мужества, испепеляющей силы его критики.

Другой недостаток спектакля — иллюстративность. Драматургу и театру (постановщик Б. Балабан) хочется, например, показать взаимоотношения Шевченко с народом — они в лирических, часто отдаю-

щих сентиментальностью эпизодах изображают встречу и разговор с ходоками; хочется показать поэтичность Тараса Григорьевича — его отправляют на прогулку в Летний сад; решили отметить его знакомство с людьми прогрессивного лагеря — ведут на квартиру к Чернышевскому, где происходит сухой, скучный разговор, избилующий цитатами.

И в этом случае даже хорошая актерская игра не спасает от врывающейся порой на сцену скуки. К тому же режиссер злоупотребляет «психологическими» паузами и длиннотами, утяжеляющими действие.

В первом ряду актерских достижений спектакля отметим Н. Ужвий в роли Анны Борлаковской. Внешне любезная, вполне воспитанная дама, не лишенная светского «обаяния», Анна — Ужвий по натуре существо злое, безжалостное, способное на самые утонченные, в духе Салтычихи, жестокости.

Ярко, с юмором, несколько не оправдывающим своего героя, играет роль Григория Борлаковского Н. Братерский. Успешно выступает в роли Гулак-Артемовского М. Зарищевский. Целность ансамбля хорошо поддерживают артисты П. Шкреба, И. Беневельский, С. Фещенко, играющие роли крепостных крестьян.

Как видим, в спектакле немало достоинств. Но он, несомненно, прозвучал бы еще сильнее, если бы режиссура совместно с автором устранила недостатки драматургии, снижающие в общем впечатление от спектакля.

Яков Баш назвал свою пьесу о восстановлении Днепротреста «Героическая драма». Действительно, то, что перенесли и испытали восстановители электростанции имени Ленина, само по себе героично. Воля, упорство, настойчивость, самоотверженность советских людей победили все трудности. Вот об этом и повествует пьеса «Днепровские звезды».

Однако всякий драматургический рассказ требует поднятого драматизма, острого конфликта. А вот этого как раз пьесе недостает. Драматическое построение действия слишком прямолинейно, а самый конфликт во многом примитивен и давно использован в советском театре. Так, борьба, которая возникает между начальником строительства Бережным и профессором Светловидовым, не создает настоящего напряжения в развитии действия.

И тем не менее театр имени Ивана Франко преодолевает многие трудности спектакля, потому что большинство исполнителей находит верные пути к созданию сценических образов. С этой стороны наибольшую на себя нагрузку принял артист В. Добровольский, играющий роль начальника строительства. Уже первое его появление на сцене, когда он молча созерцает днепровские руины, показывает значительность образа. Бережной — Добровольский смотрит угрюмо, сосредоточенно, — чему в самом деле радоваться, впереди столько трудностей, неизвестности (ведь стихия коварна!), а тут еще продолжается смертельная битва с германским фашизмом. Артист поверил в реальное существование своего героя и создал яркий, запоминающийся образ.

В спектакле (режиссер В. Ивченко) основное внимание обращено на создание реальных образов строителей. И действительно, во многих сценах нас окружают живые люди, которым сочувствуешь, с которыми живешь и от которых веет теплом, искренностью. Именно так воспринимаешь простых, милых девушек — электрика Натану (арт. О. Кусенко), таттарку Гали (арт. Г. Яблонская), тетку-бригадиршу Настю (арт. П. Пятко), вечное спешащее «зарплатившегося» прораба Штанько (арт. Г. Нелидов). Все эти образы могли бы создать на сцене тот драматически напряженный круг, в котором каждый его участник занял бы достойное место. Но в том, что этого, по существу, не случилось, виноват, пожалуй, в основном автор пьесы, ограничившийся более или менее живописными жанровыми, драматическими сценами, в которых многие герои живут сами по себе, своей самостоятельной жизнью, вне связи с другими действующими лицами произведения.

Театр показал также москвичам и гостям столицы чудесные комедии Барпенко-Барого «Мартын Боруля» и «Суета». Это — классика. С успехом прошла и современная сатирическая комедия «Не зывая фамилий» В. Минко, нашедшая в театре своеобразное по форме сценическое решение. Все это говорит о ярком, самобытном творческом лице театра, о росте искусства его ансамбля, об удачах актерского коллектива. Правда, еще плохо развивается борьба за новый репертуар. Даже в гастрольных спектаклях слабо была представлена современная драматургия. Это, понятно, задерживает и тормозит дальнейший творческий рост коллектива. Но надо надеяться, что театр имени Ивана Франко, считающийся по праву одним из лучших театров Советской страны, преодолеет и эти серьезные трудности.

В. ЗАЛЕСКИЙ.